

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КРОВЬ АМАРОКА: СЕМЯ

МАРИЯ НОВЕЙ

Мария Новей
Кровь Амарока. Семя
Серия «Потомки Амарока», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69472144

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-517-10160-0

Аннотация

Лифен изо всех сил пытается выжить в диком лесу, охотясь и ухаживая за Тогрой. После перемещения его дух сильно повредился и теперь даже ходить ему удается с огромным трудом. Приближается зима, охотиться становится все труднее, одежда уже совсем не согревает. Но все меняется, когда к ним в бункер прокрадывается незнакомец и предлагает отправиться в его поселение, чтобы пережить зиму. Тогра и Лифен соглашаются, но им придется прятать свои сущности, ведь это община, для которой потомки Амарока – это ненавистные враги.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	27
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мария Новей

Кровь Амарока. Семя

Пролог

Планета Земля, «Первая» солнечная система, 2705 год.

Ноябрь в этом году начался с резкого похолодания. Почти весь предыдущий месяц шли дожди, но было относительно тепло. А теперь, когда опавшая листва еще не до конца просохла, пришедшие ночью заморозки по утрам покрывали ее тонким слоем белого инея.

Сегодня Боб отправился в путь пораньше, когда заря только намечалась на небосводе. Собрав палатку и сложив вещи в рюкзак, он, не спеша, зашагал на север. Всю ночь в лесу не смолкало волчье пение, а теперь вокруг царила полная тишина. Лишь замерзшие листья нарушали ее, тихо хрустя под сапогами мужчины.

В этот раз его поход имел немного иную цель, нежели обычно. Охотники общины рассказали, что видели человеческие кости, обглоданные волками, в километре от берега. Людских поселений в этой местности, кроме общины, не было, а ближайшее располагается в трех тысячах километров

от Аляски на территории Северной Америки. Поэтому, откуда взялись свежие человеческие останки, старейшины поручили выяснить, именно ему.

Боб был лучший в своем деле и единственный. Из всех мужчин в его общине, только он решился быть связующей нитью между их миром и окружающим. Община вела замкнутый образ жизни, с тех пор как первые выходцы из секретного бункера более сотни лет назад вышли на свет и поселились на островах. Никто не знал о ее существовании, и никто не должен узнать. Особенно, потомки Амарока, которые оккупировали Землю много веков назад, вытеснив практически всех людей с планеты. Старейшины уверяли, что их община со временем разрастется, и люди смогут восстать против проклятых мутантов и выдворить их с Земли, вновь построить великие города и пользоваться благами природы. Но это была мечта о далеком будущем, а Бобу было интересно настоящее.

Как здесь могли оказаться люди? И что произошло? Версий было немного. Возможно, существует еще какая-то подобная община, о которой никто не знает. А может быть, что чужаки проникли на планету и были разбиты военным патрулем. В любом случае Бобу предстояло в этом разобраться.

Он сразу заметил, что хищников стало больше, нежели прошлой осенью. Когда-то на планете климат в этом районе был довольно суровый, дичи было мало, и хищников тоже. Но спустя несколько веков, зимы здесь стали короче, лето

жарче. Леса стали богаты на ягоды и орехи, их наводнили множество видов животных. Именно, поэтому предшественники решили спрятаться именно здесь, построив в лесу секретную базу. Но они не предугадали, что со стадами оленей и косуль, прибавятся и стаи голодных волков. Эти демоны пожирали всех, кто встречался на их пути. Люди были вынуждены бежать на острова, где и образовали общину. Туда волки добраться не могли.

Чужаки, останки которых нашли охотники, видимо, оказались не готовы к встрече с волками. Судя по тому, что Боб слышал ночью, хищников стало вдвое больше. Их что-то привлекло, заставив скопиться всех в одном месте. Скорее всего, людей было не мало, а иначе волки бы не стали собираться в таком количестве, оставив свои охотничьи владения.

Через час наступил рассвет, и тусклое солнце размытым кругом проглядывало сквозь белую мглу на небе. Боб ушел уже довольно далеко от берега, но ничего подозрительного ему пока что не попало. Углубившись в чащу, он держал направление в ту сторону, откуда особенно громко раздавался ночью волчий вой.

Боб добрался до берега реки и спустился к воде, чтобы обновить бутылку. Когда он наклонился, его внимательный взгляд смог зацепиться за странный «листик». Взяв его в руки, Боб понял, что это не листок, а кусок ткани, напоминающий цветом жухлую листву. Ткань была необычного пле-

тения, не ручного точно, но из натуральных ниток. Значит, это не пришельцы с других планет. На колониях используют только синтетические нити. Но и не люди с дикой общины, потому что материал был соткан не вручную. Значит, это выродки Амарока или люди, которые пресмыкаются перед ними!

Боб подумал, что если нашел здесь кусок ткани, значит, и другие останки должны быть недалеко. И действительно, через час он наткнулся на человеческие кости, которые оказались частью позвоночника с тазом. Все это показалось Бобу очень странным. Волки вполне способны обглодать человека до голых костей, но разломать тело на части вряд ли бы смогли.

Что же здесь произошло?

Продолжая углубляться в чащу, Боб находил все больше останков людей и их вещей. Когда ему попался человеческий череп с длинными, острыми клыками, он лишний раз убедился, что все эти останки принадлежат ублюдкам Амарока.

Но что они забыли в такой глуши? И в такой близости от общины? Может, они смогли обнаружить ее? Но почему тогда не напали? Странно все это... Вряд ли потомки Амарока стали жертвами волчьей стаи. Они невероятно сильны и способны держать хищников на расстоянии, и возможно даже управлять ими.

Множество вопросов мучили Боба, пока он продвигался дальше в лес. Наткнувшись на свежие волчьи следы, он ре-

шил проследовать за ними. Останки, которые он находил, были несвежими, им было несколько месяцев. Что же тогда взбудоражило стаю?

Двигаясь по следам, Боб вышел на небольшую полянку. Его внимание сразу привлекли останки животного, разбросанные по округе. Подойдя ближе, он внимательно осмотрел куски трупа, которые принадлежали оленю. Голова, ноги... совсем свежие, не больше суток. Боб сразу обратил внимание, что в голове животного зияла огромная дыра, с опаленной по краям плотью.

Его убили не волки. Это больше походило на выстрел из бластера.

Боб поднялся на ноги и огляделся. Здесь кто-то охотится. Но кто? Выжившие? Но если это альфы, то зачем им убивать таким способом? Они могли бы просто поймать животное и убить его голыми руками.

Следы ботинок Боб нашел практически сразу и осторожно последовал туда, куда они вели. И он не сильно удивился, когда они вывели его к старой заброшенной базе. Той самой, откуда вышли первые родоначальники его общины.

Убедившись, что вокруг никого, Боб осторожно двинулся к зданию. Следов здесь оказалось довольно много, и все они принадлежали одному и тому же человеку. Судя по количеству мяса, которое он оставил в лесу, Боб понял, что в здании если, и находятся еще люди, то не больше пары-тройки человек. Но скорее всего, это единственный выживший. И

Боб собирался выяснить, кто он.

Вытащив из ножен охотничий нож, Боб медленно, стараясь не шуметь, вошел внутрь здания. Куски плит и ржавые части металлических деталей валялись все на тех же местах, как и раньше. Осмотрев одну комнату за другой, он остановился перед черным проходом, ведущим вниз. Там располагался закрытый бункер и Боб начал спускаться. Вскоре он добрался до входа в убежище. Дверь, которая была всегда заблокирована, валялась рядом с входом. Сам проход был загорожен чем-то большим изнутри, похожим на огромный ящик или шкаф. Боб аккуратно подцепил край ограждения и отодвинул в сторону, образовав небольшую щель.

Внутри бункера он оказался впервые, ведь дверь в него была всегда закрыта, и открывать ее никогда, и никто не собирался. Помещение внутри имело затхлый тяжелый воздух, но аварийная вентиляция, видимо, до сих пор работала. Боб двинулся по темным низким коридорам. Казалось, что каждый его шаг отдавался оглушительным хрустом битого стекла и каменной крошки, которые всюду устилали пол. Двигаясь в полной темноте, он опирался рукой о шершавую стену, осторожно продвигаясь вперед. Повернув за угол, Боб замер. В конце коридора в одном из помещений горел свет. И освещение однозначно было электрическим!

Вздыхнув поглубже и ступая максимально тихо, крепко сжимая в руке нож, Боб пошел вперед. Подойдя максимально близко к входу, он прижался к стене и осторожно заглянул

внутри. Судя по всему, это когда-то была медицинская комната. Она была заставлена мебелью, а у одной из стен стояло несколько медкапсул. Одна часть комнаты была отгорожена перевернутыми шкафами и столами, загораживая обзор. Там и находился источник света.

Боб внимательно прислушался. Тишина...

Очень осторожно он отстранился от стены и вошел в помещение. Медленно двигаясь между мебелью, он замирал перед каждой подозрительной тенью, крепче сжимая рукоять ножа. Дойдя до перевернутых шкафов, откуда шел свет, он выглянул из-за угла. Источником света оказалась большая лампа, висящая на стене, от которой шли провода, скрывающиеся в небольшой коробке. Видимо, кто-то умудрился создать электричество из старых деталей и батареек. Два стола были заставлены посудой, с краю лежала стопка тряпок и какие-то ящики. А в самом отдаленном углу на самодельном матрасе и куче тряпок лежал мужчина.

Боб застыл в напряжении, но спустя несколько секунд вышел из-за ящика и приблизился к спящему. Мужчина оказался довольно крупным и развитым физически, но было видно, что он истощен. Его неровной длины, черные волосы разметались по сторонам, частично закрывая лицо, но все равно, можно было понять, что черты его лица слишком правильные.

Боб понял, что перед ним лежит альфа. Он не стал рисковать и проверять его зубы, это было слишком опасно. Он

принял решение сразу перерезать ему глотку, пока тот еще спит. Даже если он ошибется, то Боб не будет жалеть об убийстве незнакомого человека.

Подойдя ближе, он наклонился и поднес лезвие ножа к горлу спящего мужчины. Внезапно за спиной раздался искусственный писк активирующегося заряда бластера.

– Отойди от него! – раздался звонкий голос, и Боб вздрогнул, – Подними руки!

Очень медленно он поднял руки и приподнялся, делая два шага назад.

– Повернись!

Боб повернулся. Из-под черной шапки на него смотрели большие серые глаза мальчишки, который направлял на него оружие.

Глава 1

Я считала дни...

Прошло уже три недели, как нас сюда забросило. Но для меня время, словно застыло.

Первый день я не выходила из нашего логова, той самой медицинской комнаты заброшенного бункера, боясь оставить своего альфу. И только на второй день решилась выйти в лес в поисках пищи. Спустя четыре дня капсула излечила травмы Тогры и вывела его из искусственной комы, но он так и не очнулся. Его дух не восстанавливался.

На шестой день мне пришлось подключить режим для лежачих пациентов, с массажем и тепловой терапией, чтобы у него не появлялись пролежни. Еду, которую мне удавалось с трудом добывать, я перетирала в кашу и загружала в пищевые колбы в капсуле. По специальным трубкам она прямоком поступала в желудок Тогры. Я регулярно его обтирала, и раз в четыре дня вытаскивала и мыла контейнер с биоотходами.

В первые дни я обследовала бункер в поисках вещей, которые могли бы оказаться полезными. Комнат было очень много, некоторые двери не открывались. Открыть я пыталась только те помещения, которые, по моему мнению, были интересными. В одном таком на второй день я обнаружила

большой склад. На полках ржавых стеллажей лежало много пластиковых боксов с вещами, которые рассыпались прямо в руках. Я нашла много контейнеров с едой, но открывать их побоялась. На некоторых из них, где сохранились этикетки, виднелась дата: две тысячи триста пятьдесят четвертый год. Если дата верная, то этим продуктам и вещам более трехсот пятидесяти лет! Удивительно, что это здание с бункером вообще сохранилось. С едой мне не повезло, а вот с одеждой дела обстояли лучше. В те времена люди уже изготавливали ткани из неразлагаемых материалов, и я смогла найти немного одежды в неповрежденной упаковке и даже обувь своего размера. Еще, очень ценным для меня оказались боксы с инструментами, где некоторые отвертки и ключи оказались вполне в приличном состоянии, а также пятнадцать батарей и аккумуляторов для различного оборудования, и для медицинских капсул, в том числе. Все это добро я отнесла в логово и сложила в углу, который заранее расчистила от мусора.

А вот с добыванием пищи у меня возникли трудности. Я не имела ни малейшего понятия, как выживать в условиях дикой природы, как охотится, какие ягоды или растения собирать. Единственное, что я успела узнать, когда пребывала в лагере для омег, это то, что леса Земли полны животными и пресной водой. Воду добывать труда не составляло, река была очень близко. А вот поймать или подстрелить кого-то мне не удавалось. От здания с бункером я далеко не отходила,

боялась волков или заблудиться. Бродила по округе, спрятав свой дух, надеясь встретить хоть какое-то животное, но все, кто мне попадался, это маленькие птички, улетающие прочь от малейшего шороха.

В первые два дня я ложилась спать на голодный желудок. Но не это меня беспокоило. Я понимала, что если я не добуду еды, то Тогра умрет. На третий день я решила быть максимально осторожной. Я подолгу сидела в засаде и наблюдала за округой. Как я и предполагала, животные в лесу были очень осторожными и пугливыми. Сначала на ветку сосны прилетела крупная птица, но вскоре улетела. Потом я заметила двух рыжих зверьков, носящихся по стволам деревьев, а из кустов неподалеку, неуклюже ковыляя, вышел некрупный зверек, покрытый густой серой шерстью. Он что-то тащил в своей пасти и направлялся прямиком ко мне, не замечая опасности. Как только я пошевелилась, он бросился бежать обратно, откуда пришел, и я едва успела выстрелить. Я убила его моментально, разнеся на части половину его тела. Тушка зверька опалилась, и мех местами охватило огнем, разнося зловонный запах паленой шерсти и плоти. Принеся его в логово, я долго провозилась, снимая шкуру и срезая куски мяса, которые сложила в круглую металлическую посудину. В лагере меня немного научили готовить, и я сварила мясо в воде, чтобы можно было попить бульон. Зверь оказался нежирным, и бульон получился, как вода, но и этого было вполне достаточно, чтобы прожить до следующего дня.

Поначалу, когда я готовила, то разводила костер на первом этаже здания, потому что там не скапливался дым благодаря многочисленным оконным проемам. Но однажды утром я спугнула волка, который рылся лапами в сгоревших головешках, оставшихся от моего костра. Тогда я поняла, что моя готовка привлекает хищников, и если пришел один, то придут и другие. Нужно было придумать другой способ готовить пищу. В бункере я разобрала одну капсулу и вытащила из нее нагревательные элементы. Запитала их через переходник к батареям в самой капсуле и смогла в считанные минуты вскипятить воду. После этого я больше не разжигала костры и готовила исключительно в логове.

С каждой вылазкой в лес я заходила все дальше и глубже в чащу. Погода портилась, становилось все холоднее, и вскоре начались дожди. Ледяная вода беспрерывно сыпалась с неба круглыми сутками. Животные и птицы встречались все реже, и меня временами охватывало отчаянье. Мелкие звери не годились для моего способа охоты. От бластерного выстрела они взрывались, как бомбочки и от них не оставалось ничего, кроме мокрого места, а более крупные звери мне совсем не попадались. Я пряталась, сидела в засадах и даже пыталась прикармливать животных, но все, что попадалось мне на глаза, было слишком мелкими и невероятно шустрым.

От голодной смерти нас спасла случайность. И она же открыла для меня новые возможности моего духа.

Все это время, охотясь, я прятала свой дух, боясь, что звери могут почувствовать меня. Но однажды я не сделала этого. То ли забыла, то ли сил уже не оставалось, но я шла по лесу, полностью открывшись, и очень удивилась, когда из-за деревьев ко мне навстречу вышел крупный зверь. Он был чуть ниже меня ростом и с ветвистыми рогами на голове. Вместо того чтобы убежать, он сделал несколько осторожных шагов навстречу и долго нюхал воздух, смотря прямо на меня. Зверь был слишком далеко, чтобы подстрелить его, и я двинулась ему навстречу, очень медленно переставляя промокшие и замерзшие ноги. Животное продолжало стоять на месте. Я внезапно вспомнила, что не спрятала энергию, и поспешила поскорее это сделать. В этот момент зверь как будто очнулся от наваждения, шарахнулся в сторону и прыгнул в кусты, пропадая из виду.

– Нет! – сипло вскрикнула я, – Постой!

Позабыв, что нужно быть осторожной, что нужно прятать энергию, я побежала за зверем. Раздраженная удачей, которая ускользнула у меня из рук, я в отчаянье продиралась сквозь поросль и кусты, с громким хрустом ломая ветки. Когда я вышла на небольшую лужайку, я увидела, что зверь стоит на краю чащи и напряженно дергает ушами, поглядывая в мою сторону. Я застыла, тяжело дыша, и постаралась восстановить дыхание, чтобы, не спугнуть его лишним шумом.

Почему же он прекратил убежать?

Догадка крутилась у меня в голове, и я рискнула попробо-

вать. Осторожно, понемногу начала выпускать свой дух, стараясь, чтобы его колебания были как можно мягче. Животное тряхнуло головой, и по его шкуре пробежала волна дрожи. Ноздри зверя шумно затрепетали, и он сделал несколько неуверенных шагов в мою сторону. Я продолжала воздействовать на него и осторожно двинулась ему навстречу. Мы приближались друг к другу, пока зверь не оказался совсем близко. Его огромные коричневые глаза, обрамленные ресничками, с обожанием смотрели на меня. Я невольно залюбовалась им и протянула руку, чтобы погладить. Животное не испугалось и не отшатнулось, только по его спине снова пробежала дрожь.

Я замерла... и опустила руку, так и не коснувшись морды прекрасного зверя. Сделала несколько шагов назад, подняла пистолет и, отвернувшись, нажала на пуск. Раздался дребезжащий звук лазера и мокрый хлопок. Когда я повернулась, тело животного уже лежало на земле, а в его голове дымилась огромная дыра. Чувствуя вину и сожаление, я подошла к туше и достала лазерный резак. Я отрезала ноги и срезала часть спины, сложив их в мешок, закинула его за спину и отправилась в логово. В тот момент я пообещала себе, что больше не буду винить себя, и что буду убивать без сожаления. А иначе, нам с Тогрой здесь не выжить.

С тех пор охотиться стало значительно проще. Я приманивала животных и убивала их. Если поблизости не было крупных, то я убивала мелких, хватая их руками и ломая им

хребет. Мяса было достаточно, а вот хранить его мне было негде. Собрать холодильник я не смогла, недоставало многих деталей и не было герметичного ящика. Поэтому, если животное было крупным, я срезала необходимые куски, а остальное оставляла в лесу. Из-за этого в округе стали собираться хищники. По ночам из бункера я не слышала волчьего пения. Но бывало, что слышала его днем, когда выходила на улицу. От туш животных, которые я бросала после охоты, оставались только обглоданные кости. Это сильно напрягало меня и заставляло держаться поближе к логову.

Несмотря на то что я регулярно кормила Тогру, за три недели он заметно похудел. Его лицо обострилось и осунулось. Я пробовала прощупывать его своей силой, нежно окутывала его еле тлеющий огонек духа, который, казалось, мог погаснуть в любой момент, гладила, делилась энергией. В какие-то моменты, мне чудилось, что его сила начинает тлеть ярче, но потом снова почти исчезала.

Временами я впадала в отчаянье и рыдала, сидя на полу около капсулы, а потом брала себя в руки и заставляла успокоиться. Если Тогра дышит, значит, надежда есть. Он пожертвовал всем, чтобы спасти нас. Я просто не имею права сдаваться, я должна бороться за его жизнь, пока могу дышать!

Сидя в полном одиночестве, я много размышляла. Вспоминала моменты, проведенные вместе, нашу первую встречу и последующие. Если так подумать, Тогра постоянно меня

оберегал, даже когда мне казалось, что это не так. Тогда, на корабле стервятников, потом на Фор-145, и даже на своем корабле, он не дал мне улететь в капсуле, зная, что я могу попасть в беду. Засунул меня в лагерь под бдительным присмотром наставников, а потом спасал от Виктора, думая, что он похитил меня. А после мы вдвоем попали в безвыходное положение, и он использовал единственный шанс, чтобы мы оба смогли выжить. Но заплатил за это слишком высокую цену...

Кто были эти люди? Что имел в виду тот бородатый мужик, когда говорил Тогре, что он насильно пометил его сестру? Что за вещество ввел мне тот псих и о каких сверхлюдях он бредил?

Я вспомнила, какие ужасные, выворачивающие наизнанку, ощущения я тогда испытывала. Мне было больно не только душевно, но и физически. А что было бы со мной, если бы он меня все-таки изнасиловал? А если бы они все это сделали, как и собирались?.. Даже думать об этом страшно...

Когда нас переместило сюда, моя течка должна была продолжаться еще несколько дней, но то ли из-за сильного стресса, а может, из-за прыжка в пространстве, или от всего сразу... не знаю... но я совсем про нее забыла. У меня не сводило живот, не было приливов возбуждения. Вообще ничего не было. Как будто меня резко выключило. Но это и к лучшему. То состояние, в котором я обычно пребываю в это время, сильно усугубило бы ситуацию.

Три недели уже прошло, а мне кажется, что целая вечность. На обед сегодня были мелкие зверьки, которых мне удалось поймать вчера. На вкус они были намного хуже, чем тот большой зверь с рогами, но я с аппетитом обглаживала мясо с костей, и радовалась тому, что могу есть настоящее мясо, которое на Сиере было намного хуже и то, только по праздникам.

Я нагрела в большом тазу воду и, раздевшись, обтерла мокрыми тряпками свое тело. Потом оделась в чистое и замыла белье в остывающей воде. Развесив его сушиться, я набрала из большого контейнера еще воды и нагрела ее уже для Тогры. Открыв капсулу, я смочила тряпку в теплой воде и начала осторожно протирать его тело. Несмотря на то, что мой альфа сильно похудел, он все равно выглядел довольно внушительным. Я нежно провела рукой по его груди, чувствуя под пальцами рельеф тугих мышц, и с тоской вспомнила нежные объятия перед тем, как мы зашли в храм. Наклонилась к нему и полной грудью вдохнула запах, похожий на хвою.

Тогра, как же мне тебя не хватает!

Нос защипало, а глаза заволокло слезами. Я вдохнула поглубже и умыла свое лицо, чтобы успокоиться. Нужно побыстрее закончить, а то Тогра замерзнет!

В этот момент мне показалось, что я почувствовала всплеск энергии своего альфы. Я тут же обхватила Тогру своей силой, осторожно прошупывая его дух.

Нет... Ничего... Такое уже было.

Я повернулась и намочила тряпку, а когда наклонилась, чтобы продолжить протирать его тело, то увидела, что глаза Тогры приоткрыты. Отшвырнув тряпку в сторону, я бросилась к нему, обнимая за шею.

– Тогра! Тогра! Тогра!.. – непрерывно повторяла я, как в бреду, заглядывая в его глаза.

Альфа какое-то время смотрел в пустоту, а потом моргнул и медленно перевел взгляд на мое лицо. Я засмеялась и заплакала одновременно. Начала хаотично целовать его в губы, нос, и заросшие густой бородой щеки.

– Тогра... Тогра... Люблю... Живой... – продолжала я лепетать между поцелуями.

– Ли... фен... – услышала я еле различимый шепот.

Помнит! Он меня узнал!

Сигнал на панели капсулы оповещал, что пациент пришел в сознание и требовал подтвердить режим для восстановления. Тогра еще минуту рассматривал меня, а потом закрыл глаза и уснул. Я поначалу испугалась, что он снова впал состояние комы, но его дух, который хоть и дрожал, но определенно ясно ощущался. Я поспешила закрыть крышку и включила режим восстановления. Не знаю, насколько эта капсула хороша, но это лучше, чем ничего.

Пока капсула работала, я возбужденно бегала по комнате, пытаюсь соорудить место, на которое нужно будет переместить Тогру. Притащив с дальнего угла все тряпки, которые

у меня были, я выбрала самые большие и начала закручивать в них куски поменьше. Вскоре я смогла соорудить некое подобие матраса и расстелила его на полу. Но чего-то не хватало... Комната была слишком просторной, а по полу сильно тянуло. Недолго думая, я притащила пару шкафов и перевернула их набок, создавая подобие стены, то же самое сделала со столами. Получилась небольшая отдельная комната. Матрас я положила в самый дальний угол, расстелив на него оставшиеся вещи.

Вскоре я уже стояла у капсулы и с волнением наблюдала за спящим мужчиной. Я с замиранием сердца непрерывно прощупывала его возродившийся дух, боясь, что он снова угаснет. Но он не угасал. Да, был нестабилен, поврежден, постоянно дрожал, но прекрасно ощущался.

Проснулся Тогра только через четыре часа. За это время я успела придремать, положив голову на крышку капсулы и писк уведомления, оповещающий, что режим восстановления отключен, разбудил меня еще до его пробуждения. Я разогрела бульон, покрошив в него мяса, и приготовила теплую воду, накрыв ее, чтобы она быстро не остывала. Почувствовав изменения в поведении энергии своего альфы, я сразу вернулась к капсуле и, увидев, что он проснулся, открыла крышку. Тогра повернул голову, смотря на меня, а я взяла его руку и, счастливо улыбаясь, стала покрывать ее поцелуями, прижимая к своей щеке. Я почувствовала, что он слегка сжал ее.

– Лифен, – его голос был еле слышен.

А потом он попытался встать. С моей помощью ему с огромным трудом удалось сначала приподняться на локти, а после принять сидячее положение. Тогру шатало от слабости, и он с силой сжимал края бортов капсулы, чтобы не упасть. Я заранее приготовилась и положила около капсулы ящик. Собравшись силами, Тогра перекинул сначала одну ногу, потом другую, и я помогла ему встать. Держась за корпус, он только с третьей попытки смог подняться на ноги, сильно дрожа всем телом. Перекинув его руку на свое плечо, надрываясь, я помогла ему дойти до лежанки. Сев на матрас и привалившись к стене, Тогра какое-то время сидел не двигаясь, опустив низко голову и тяжело дыша.

– Тогра... – забеспокоилась я, – У тебя что-то болит?.. Тебе плохо?..

Он поднял голову и слабо улыбнулся.

– Все хорошо... – хрипло произнес он.

Я взяла вещи, которые приготовила для него и помогла одеться. В бункере было сухо, но довольно холодно, поэтому одежду я одевала на Тогру в два слоя, сначала тонкую кофту, потом плотную теплую, и теплые штаны.

– Где мы? – спросил Тогра, обводя взглядом помещение.

– Это заброшенный бункер. Я нашла его недалеко от места, куда нас переместило, – ответила я, – Но, я не знаю, где именно мы находимся. Вокруг только дикий лес.

– Сколько прошло времени? Сколько... я проспал?

– Три недели. Ты был ранен. Если бы не этот бункер с капсулами... – я замолчала, боясь произносить вслух то, что могло бы произойти.

– Повезло, значит... – тихо сказал Тогра, задумчиво меня разглядывая, – Как ты справлялась все это время? Ты сама не ранена?.. Не заболела?..

– Я в порядке. Вместе с нами в лес перебросило останки тех людей и у них оказалось немного полезных вещей. Охотиться я хожу с пистолетом.

Тогра промолчал и, нахмурившись, уставился в пол. Я принесла ему теплый бульон и помогла его выпить. Вскоре ему снова захотелось спать, и он лег набок, подоткнув валик из тряпок под голову. Накрыв альфу покрывалом, я залезла под него и пристроилась рядом, прижимаясь спиной к его груди. Тогра обнял меня, прижимая к себе ближе, и мы вскоре уснули, чувствуя тепло и энергию друг друга.

Глава 2

В темном пустынном зале слышались шаги, эхом звучащие среди каменных стен старого замка. Этот замок был возведен еще в далеком две тысячи сто седьмом году, на заре новой эры, когда человечество только начало осваивать космос. Благодаря талантливым инженерам и строителям, это огромное здание простояло более половины тысячелетия и до сих пор находилось в хорошем состоянии. Уже много веков Совет Старших использует это место, как свою резиденцию.

Высокий мужчина с крепким телосложением поднялся по широкой лестнице и решительно зашагал по длинному коридору, освещенному одними лишь факелами. Белый волчий клык, скрывающий в себе крохотную часть духовного артефакта, болтался за его спиной на конце длинной черной косы. Агвин Хута Амарок прилетел сюда сегодня утром после того, как с ним связался секретарь Совета и передал приказ срочно явиться на доклад. Последний раз он вот так вот приезжал сюда около пятидесяти лет назад после подавления восстаний, которые вспыхивали на всех обитаемых солнечных системах по всей галактике. А потом наступило тихое, мирное время и Совет Старших как будто бы забыл о его существовании.

Но Агвин никогда не забывал о них. Десять человек. Десять альф. Каждый из них имел невероятную силу и власть, с которыми считались все правительства и империи колоний в галактике. Их слово являлось законом, который обязаны выполнять все, их решение не подлежало оспариванию или даже сомнению.

Когда-то давно, один из них вынес решение казнить родного брата Агвина и его поддержало большинство. Тогда Агвину было не больше тридцати лет, а его брату, главе клана Хута, около ста сорока. У него осталось двое малолетних детей, две маленькие омеги, и Агвину пришлось взять над ними опеку, вместе с должностью главы клана. Несмотря на то что он чтит традиции и законы, простить умерщвление своего брата, он не мог по сей день. И потому испытывал лютую ненависть и презрение к тому, кто вынес его брату смертный приговор, и к тем, кто поддержал его.

Его племянницы стали ему родными, как свои собственные дети. Он растил их, отдавая всю любовь и заботу. У каждой из них родились сыновья, почти ровесники, с разницей всего в пять лет – Тогралан и Нанук. Для Агвина они стали роднее, чем его собственные внуки. Эти двое молодых альф пошли по пути настоящих последователей клана Хута. Каждый из них многого добился, служа на благо кланов Амарока. Агвин очень гордился ими и всегда желал им счастья. Поэтому, когда у Тогралана наконец-то появилась его омега, он вздохнул с облегчением, считая, что наступили лучшие

времена.

Но как оказалось, ненадолго...

Враг подобрался слишком близко. Настолько близко, что смог застать врасплох самого Тогралана. Если бы не козырь клана Хута, то он и его омега не смогли бы спастись. Но цена такому спасению слишком велика... Агвин уже видел альфы, которые прибегали к помощи пространственного артефакта, они так и не смогли полностью восстановить стержень своих духов. Даже спустя столетия...

Лидер сжал кулаки. Не таким он видел будущее Тогры! Не такой судьбы он ему хотел! Теперь, он все равно что калека. То, что он до сих пор не смог вернуться, хотя прошло уже два месяца, говорит о том, что он не в состоянии этого сделать. Значит, сила артефакта не пощадила и его.

Вскоре после исчезновения Тогры и Лифен, Итан сообщил, что им удалось обнаружить расположение лаборатории, где проводились генетические опыты над похищенными омегами. И то, что там обнаружили солдаты, вызвало у большинства из них шок и крайнее отвращение. А ведь они все опытные бойцы, повидавшие в своей жизни немало! Но не это беспокоило Агвина больше всего, а то, что большинство убитых и взятых в плен оказались потомками Амарока. Как и те, останки которых нашли в храме Духов, после активации Тогрой амулета. Они были чужаками, сбродом со всех колоний в галактике, образовавшие свой собственный клан. Но за ними кто-то стоял. Кто-то, кто организовал их,

кто спонсировал все эти года. Агвин был абсолютно уверен, что он из своих, из землян. Кто-то, у кого много связей, денег и влияния. И он собирается лично отыскать эту крысу!

Агвин дошел до конца коридора и толкнул каменные створки огромной двери. Несмотря на то что он приложил немалую силу, они с трудом поддавались, медленно расходясь в стороны. Обычные люди не смогут сюда зайти, не используя специальные средства или технику. Громадный круглый зал с высокими потолками, покрытыми древней фреской, был практически пуст. По всей окружности стен торчали многочисленные бра, с горящими в них факелами, мрачно освещая фигуры в белых мантиях. Совет Старших, как всегда, стоял полукругом посередине зала, все в том же порядке, что и пятьдесят лет назад. Они всегда выстраивались, отталкиваясь от своих прозвищ или рангов, от Первого до Десятого. Настоящих их имен никто не знал. Адмирал Хута прошел на середину зала, остановился в пяти метрах от членов Совета и, убрав руки за спину, склонил голову, как подобало традициям.

– Глава клана Хута Агвин Хута Амарок приветствует, Совет Старших! – произнес Агвин, не поднимая головы, и его голос эхом отразился от гладких мраморных стен.

– Совет Старших приветствует тебя, дитя Амарока! – раздался голос Пятого, он стоял как раз посередине, – Подними голову.

Агвин выпрямился и посмотрел на стоящих перед ним

людей. Все те же лица, все та же энергия, силу которой он не хотел бы испытать на себе. Лица альф, находящихся перед Агвином, принадлежали мужчинам средних лет, но их глаза, которые, казалось, смотрели сквозь него, выдавали их истинный возраст. Насколько он помнил, самому младшему члену Совета было около шестисот лет. Те, кто постарше, застали времена, когда человечество еще обитало только на Земле, а потомки Амарока только осваивались в обществе, занимая социальные ниши и смешивая свою кровь с обычными людьми.

Да... Мало кто знает, но люди с кровью Амарока способны жить не старея. Но никто не проживал больше пятисот лет, умирая от несчастных случаев, в бою или сходя с ума. Никто, кроме этих десятерых альф. Каким образом они смогли столько протянуть, оставаясь в своем уме, остается загадкой.

– Я прибыл по Вашему зову и готов отчитаться о последних происшествиях.

– Гоовоории... – протянул Второй, один из самых старых членов Совета. Его речь и движения всегда были медленными, как будто он вот-вот застынет и окаменеет.

– Два месяца назад в наше космическое пространство вторгся чужой корабль, – начал свой доклад Адмирал Хута, – Предположительно, через гиперпрыжок. Как выяснилось позже, это был обманный маневр. При открытии гиперпрыжкового окна, корабль не высадился, а вернулся обратно.

Пока мы искали нарушителей, самопровозглашенный клан уже находился на Земле и захватил храм Духов в двухстах километрах от территории клана Хута. В этот день капитан Хута приехал в этот храм для проведения брачного ритуала. Он и его омега подверглись нападению, и капитан был вынужден использовать артефакт. Благодаря этому, он и его спутница смогли выжить, о чем говорит информация, полученная с их генетических чипов. Все находящиеся на тот момент в храме люди были уничтожены...

– Вы уже обнаружили их местонахождение? – надменно перебил Агвина ненавистный ему голос, принадлежавший Восьмому. Тому самому альфе, который когда-то вынес приговор его брату.

– Нет. Поиски продолжаются, но пока безрезультатно.

– Ищите лучше! – жестко произнес этот мужчина, – Подключите все ресурсы и возможности!

Агвин удивился его нетерпеливости, но виду не подал и ответил:

– Я Вас понял. Будет исполнено!

– Продолжайте, – произнес Пятый.

Агвин обвел взглядом Совет Старших. Все десять пар глаз пронзительно смотрели прямо на него.

– Спустя два дня в нашем расположении оказалась информация о местонахождении главной базы врага, – продолжил глава клана, – Она оказалась в соседней солнечной системе Альфа Центавра на спутнике шестнадцатой колонии. На-

ши войска захватили вражеский объект, ликвидировав большую часть преступников. Выживших удалось взять в плен и допросить. На территории базы была обнаружена лаборатория, в которой находились более шестидесяти живых особей неизвестного происхождения.

– Что за особи, глава Клыков Амарока? – поинтересовался Четвертый, – Подробнее, прошу!

Агвин немного скривился. Этот Старший всегда называл его именно так, переводя слово «Хута» с древнеалеутского на международный галактический, по сути, давая ему прозвище.

– Это мутанты. Или, точнее, химеры животных и людей с кровью Амарока, – ответил Агвин.

На лицах некоторых Старших появилось удивление, кто-то стал взволнованно переглядываться и шептаться.

– Большая их часть не достигла зрелого возраста, некоторые были даже младенцами. Уровень их интеллекта близок к звериному, нежели к человеческому. Физиологическое строение многих из них не предназначено для выживания в окружающей среде.

– Но разве это возможно? – удивился Десятый, самый «молодой» из Совета, – Ген Амарока не смешивается даже с человеческим! Он или не проявляется вообще, или проявляется полностью, рождая на свет чистого альфу или омегу.

– В ходе допроса мы смогли выяснить, что враг смог разработать некий препарат, который вводили омегам в период

течки, после чего они подвергались насилию с целью оплодотворения. Беременных омег содержали в камерах, пока они не рожали этих существ.

– Но какой в этом смысл? – удивился тот же альфа, – Для чего им нужны эти несчастные существа?

– Из того, что нам удалось узнать, мы пришли к выводу, – не спеша ответил адмирал, внимательно вглядываясь в лица членов Совета, – что все эти существа – результаты неудачных экспериментов. Омега капитана Хуты обладает крайне редким типом духа, и поэтому подверглась нападению. Мы предполагаем, что для удачного результата их опытов, им нужна женщина именно с таким уровнем духовной энергии.

– Это бред! – внезапно вспыхнул Седьмой, один из тех, кто когда-то поддержал решение казнить брата Агвина, – Не нужно озвучивать свои фантазии на докладе перед Советом Старших, адмирал Хута! Нам нужны только достоверные сведения!

– Почему же, пусть Агвин говорит, – подал голос Первый, – У него весьма правдоподобные предположения.

Седьмой гневно сверкнул глазами на Первого, а потом безразлично уставился на Агвина, глядя сквозь него.

– Вам удалось захватить формулу этого препарата или выяснить его составляющую? – поинтересовался Восьмой.

– Нет. Допросы продолжаются, некоторые пленные еще не заговорили.

– Ясно... – этот Старший немигающе смотрел Агвину

прямо в глаза, – У Вас есть предположения, где может быть капитан Хута и его омега?

– Зона перемещения довольно большая, их могло выбросить в любом месте континента...

– Вычислите место выхода! – перебил он Агвина, повысив голос, – Мы не можем разбрасываться омегами, иначе наша раса обречена на вымирание!

– Будет сделано! – ответил Агвин.

На самом деле, у него были догадки, в каких районах выкинуло Тогру и Лифен, но он не доверял никому, чтобы поделиться этой информацией. Даже Совету Старших. Исключением были только люди из его близкого окружения.

– Адмирал Хута, продолжайте допрос. Выясните, кто за этим стоит. Используйте для этого любые способы и средства, – заговорил Первый, – Выясните все, что сможете об этом препарате. И найдите пропавших.

Агвин склонил голову в знак покорности.

– Можете возвращаться. На этом собрание Совета Старших закончено.

Альфы в белых мантиях синхронно развернулись к Агвину спинами и, не спеша, направились каждый к своему проходу в стене. Дождавшись, когда они скроются из виду, адмирал поднял голову и направился к выходу. Он торопился вернуться обратно, чтобы успеть переговорить с Виктором.

Выйдя на улицу, Агвин быстрым шагом добрался до аэропарковки и сел в свой катер, на котором прилетел сюда час

назад. Заведя двигатели, он поднялся высоко вверх и вскоре ему открылся мрачный вид на Каттегатский пролив. Небо было затянуто белой дымкой, сливаясь на горизонте с серо-голубой поверхностью океана. Замок находился на берегу бывшей Северной Ютландии, а земли клана Хута располагались на евразийском континенте недалеко от озера Ильмень. Расстояние довольно приличное. Агвин набрал высоту и выжал скорость на полную. Обратная дорога заняла не меньше двух часов. Ему повезло, что сегодня не было дождя, и ничто не помешало ему спокойно вернуться домой.

Когда Агвин наконец-то добрался до своего особняка, то обнаружил в гостиной спящего на диване Виктора. Тот вытянулся на всю длину дивана, закинув руку на лицо и тихо похрапывал. Рядом на столе стоял пустой стакан для виски. К Агвину подошел управляющий и слегка поклонился, приветствуя его.

– Давно он пришел? – негромко спросил Агвин.

– Уже как часа три ожидает Вас. Я предлагал ему комнату для гостей, но он отказался.

– Понятно. Распорядитесь подать обед на двоих в моем кабинете, – попросил Агвин, – и принесите виски на Ваше усмотрение.

Когда управляющий ушел, Агвин подошел к Виктору и резко хлестанул своим духом по его спящей энергии. Гость резко подскочил, взмахнув руками, и чуть не свалился с дивана. Агвин весело захохотал, смотря на растерянное небри-

тое лицо Виктора, который крутил головой, пытаясь понять, что происходит.

– Черт!.. Мне еще сон такой приснился... Я чуть не обоссался! – сонно произнес Виктор, – Привет, Агвин. Давно пришел?

– Только что, – улыбаясь ответил лидер клана, – Иди умойся и приходи ко мне в кабинет. Скоро принесут обед.

Виктор медленно поднялся с дивана и, почесывая лохматый затылок, поплелся в ванную, что-то бормоча под нос.

Через полчаса мужчины уже сидели в кабинете и выпивали коллекционный виски из старых запасов клана. Агвин рассказал о встрече с Советом Старших, о том, что они довольно сильно заинтересовались всей этой историей с опытами над омегами и пропажей Тогры и Лифен, и поручили ему разобраться с проблемами.

– Старые пердуны! – прорычал Виктор, – Только и могут, что раздавать приказы! От них никакого толку! Никакой помощи! Вообще!!!

– Поверь, будет лучше, если они не станут вмешиваться, – спокойно произнес Агвин, – А иначе, я потеряю свободу действий.

В этот момент зашла симпатичная служанка с подносом, подошла к столу и начала выкладывать блюда с едой на стол. Мужчины сразу же замолчали, ожидая, когда она закончит. Агвин наблюдал, как девушка раскладывает столовые приборы, а Виктор искоса рассматривал ее стройные ножки, вы-

глядывающие из-под черной юбки до колен.

– Я подготовил первую партию поисковых роботов, – заговорил Виктор, когда служанка ушла, – Пятьсот штук. Летают, сканируют, анализируют днк и сразу передают информацию на наши устройства. Оснащены искусственным интеллектом седьмого поколения. Я готов их запускать, только скажи куда, Агвин?

– Артефакт духа устроен так, что способен снимать отпечаток духовной энергии потомков Амарока, и при его активации перебрасывать их в другое место, но на определенное расстояние. А вот на какое, зависит от многих факторов. То, что Тогралан заранее позаботился об изготовлении отдельного артефакта для Лифен, бесспорно является плюсом, это спасло ей жизнь. Но, также, и оказало сильное влияние на изменение траектории. Еще могло повлиять и эмоциональное состояние обоих, и много чего еще... – объяснял Агвин, накалывая куски мяса и отправляя их в рот, – Если бы он был один, то его наверняка выбросило бы в районе Верхоянского хребта, но нам нужно искать дальше.

– Тогда я запущу первую партию начиная от этого хребта, – сказал Виктор, задумчиво потирая подбородок.

– Ты ешь. А то мясо остынет, – Агвин заметил, что Виктор не притронулся к еде.

Виктор посмотрел на тарелку, как будто впервые ее увидел, и немного подумав, наколол целый кусок стейка, откусив от него сразу половину.

В комнату снова зашла служанка с подносом. Пока она обновляла тарелки, Виктор периодически поглядывал на ее грудь, проступающую через передник, и нервно комкал в руках салфетку.

– Виктор, – заговорил Агвин, когда девушка скрылась за дверью, – Когда у тебя последний раз была женщина?

Виктор, не ожидавший такого вопроса, заелозил на стуле и напрягся.

– Нууу... Ну вообще... давно, – смущаясь, ответил он.

Ему сразу вспомнилась предыдущая попытка провести ночь с омегой, которая чуть не закончилась трагедией, потому что девушка оказалась его дочерью. До того случая у него давно никого не было, а после было уже не до этого.

– Ты себя так совсем изведешь, друг! Это очень вредно, – серьезно сказал глава, – Давай ты сегодня хорошенько расслабишься, сбросишь напряжение, а потом с новыми силами мы приступим к поискам. Эту девушку я тебе не отдам, она омега. Сам понимаешь. Зато могу пригласить первоклассных девчонок из «простых»!

– Ну... Я... не знаю... – Виктор совсем растерялся.

Ему было неудобно соглашаться, но он уже которую неделю испытывал сексуальный голод, который каждый раз пытался подавить, заливаясь алкоголем.

– Ну, так что? – вывел его из оцепенения голос Агвина.

– Я не против, – быстро выпалил Виктор, пока не передумал.

– Отлично! – улыбнулся Агвин, потирая ладони, а потом поднял стакан с виски, – Давай! За улетный вечер!

Глава 3

Тогра мне рассказал, что этих красивых животных называют оленями. Стройные и изящные, с красивыми большими глазами, обрамленными длинными ресницами, и у самцов на голове растут величественные рога, похожие на ветки деревьев. Мне не хотелось убивать оленей, но приближалась зима, и охотиться становилось все труднее. Зеленая листва пожелтела и опала, лишая пищи травоядных и заставляя их уходить в другие места в поисках пропитания, а стаи вечно голодных волков пожирали всех, кто не успел спрятаться или убежать. Почти весь месяц шли дожди, с каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Звери прятались в своих норах и если бы неспособность моего духа, то я не знаю, как смогла бы добывать мясо все это время.

Но несколько дней назад сезон дождей наконец-то закончился, и многие животные повылезали из своих укрытий. Этого самца с большими рогами, я выманила на небольшую лужайку, и прежде чем он убежал, прожгла ему дыру в голове. Стреляла я теперь намного точнее и аккуратнее, стараясь не повредить шкуру. Тогра говорил, что она пригодится для изготовления теплой одежды к зиме. А зима уже совсем близко... Об этом говорил иней, покрывавший по утрам листву и деревья.

Тогра восстанавливался очень медленно. Его дух оставался все в том же состоянии, что и пять недель назад, когда он только пришел в себя. Он постоянно колебался и дрожал, и что самое ужасное, это напрямую имело отношение к его физическому состоянию. Тогра был настолько слаб, что с трудом мог ходить, много спал и быстро уставал. Аппетита у него особо не было, но он через силу съедал все, что я ему готовила. И это хорошо! Это значит, что он не намерен сдаваться!

Я ему рассказала, что случилось после того, как он активировал свой артефакт. Как мне пришлось собирать вещи с трупов, строить плот, а потом сплавиться по реке и тащить его в бункер. Как приходилось охотиться, и как я открыла у себя способность привлекать животных. Когда Тогра слушал мой рассказ, его лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

– Мне очень жаль, – произнес он тогда убитым голосом, – что тебе пришлось пройти через все это... Я не рассчитывал, что выживу, когда активировал амулет. Надеялся, что в живых останешься хотя бы ты.

– О чем ты? Разве я смогу нормально жить без своего альфы? – возмутилась я, – Ты забыл? На мне твоя метка! Без тебя я столетиями буду одинока! Разве это жизнь?!

Помню, что после этих слов Тогра помрачнел еще больше.

– Мне очень жаль... – тихо сказал он и отвернулся к стенке, накрывшись покрывалом.

Тогда я не понимала, почему он так расстроен... Но как-

то раз одним вечером я нагрела воду и разделась, чтобы помыться. Обтираясь, я заметила, что Тогра внимательно за мной наблюдает, скользя глазами по обнаженному телу. Отложив тряпку в сторону, я медленно подошла к нему и села рядом. Подавшись вперед, я обняла его и осторожно поцеловала. Тогра отвечал мне скованно и неуверенно, но я не придавала этому значения, сильно возбуждаясь и предвкушая скорую близость с любимым. Моя рука потянулась к его паху, но Тогра перехватил ее.

– Лифен... – прошептал он, – Не надо...

– Почему?.. – меня уже трясло от нетерпения.

– Я... не могу...

Его мужское бессилие оказалось одним из последствий применения артефакта. И насколько известно, те, кто его применял, так и не смогли восстановиться. Я тогда всю ночь не спала и тихо плакала, боясь, что Тогра услышит. Мне было больно и обидно за него, и сердце разрывалось на части. Я даже позволила себе мысли о том, что лучше бы мы тогда не выжили... А на следующий день я взяла себя в руки и пообещала себе, что больше никогда не буду из-за этого плакать. Если для восстановления Тогре понадобится вся жизнь, все пятьсот лет, то я буду рядом и не позволю отчаянью взять над собой верх.

Лазерным резаком я сделала надрез на животе оленя от грудной клетки до таза и рукой в перчатке вытащила его внутренние органы. Потом отрезала ему ноги до коленок,

голову и потащила к дереву, у которого заметила подходящую ветку. Прodelав отверстия в бедрах, я просунула через них толстую палку и привязала посередине веревку, другой конец перекинула через ветку. Без головы, ног и внутренностей туша весила гораздо меньше и я, не сильно напрягаясь, смогла поднять ее над землей, потянув за веревку с обратной стороны ветки. Когда олень повис, я закрепила конец веревки, чтобы он не упал обратно на землю, и вытащила обычный нож, чтобы сделать надрезы в нужных местах. Потом схватилась за края шкуры и начала стаскивать ее вниз, периодически подрезая ножом пленку, не желающую отставать от мышц.

Я все делала, как объяснял мне Тогра. Хоть он и не мог ходить со мной на охоту, но многому меня научил. Как снимать шкуры с животных и как их потом обрабатывать, как правильно разделывать туши и как их вкуснее готовить. А еще, Тогра рассказал мне, что в лесу можно собирать ягоды и грибы. Поначалу я собирала все подряд и несла их в бункер, а там мой альфа сортировал, что можно есть, а что нет. Теперь же я самостоятельно собирала нужное, если оно попало мне на глаза. В этот раз в моей сумке лежало несколько грибов «говорушек» и ветки с брусникой.

Сняв полностью шкуру, я аккуратно свернула ее и приступила к расчленению оленя. Целиком я его не донесу, неудобно, а вот по кускам, вполне. Я достала большой кусок толстой ткани и расстелила ее на земле. Лазерным резаком я легко

распилила оленя на части и все сложила на ткань, завязав концы и связав их веревкой. Остатки от туши оленя я сняла и бросила на землю. Пусть волки доедают. Взяв сверток и конец веревки, привязанной к мешку с мясом, я поплелась обратно к бункеру.

Хороший сегодня день! Я смогу приготовить на костре оленя и порадовать Тогру. А еще, сварю грибной суп с оленьиной и вкусный брусничный компот. Теперь можно не ходить на охоту целую неделю! Сейчас на улице холодно, особенно по ночам, и мясо не испортится, пока мы его будем есть. Я смогу отдохнуть и подольше побыть с Тогрой.

Я шла по тропинке, волоча за собой добычу, и вскоре из-за деревьев показалось заброшенное здание, под которым находилось наше логово. Зайдя вовнутрь и спустившись вниз, я бросила мешок со шкурой на пол и отодвинула баррикады, которые наставила для того, чтобы к нам не пробрались хищники. Перебросив в образовавшуюся щель свои вещи, я пролезла сама и задвинула за собой шкаф.

Тогра еще спал. Он проспит до обеда, а сейчас только раннее утро. Я отложила вещи в сторону, сняла перчатки и разулась. Пальцы на руках и ногах покраснели и сильно гудели. Теплее той одежды, что я нашла на складе, у нас не было, а эта почти не согревала, когда я часами бродила по лесу. Первым делом я поставила греться воду и села рядом, подставив ноги и руки к теплу. Тишину в комнате нарушил тихий мужской стон. Я подошла и осторожно села на край матраса.

Тогра сильно похудел. Черты его лица обострились, высокие скулы и прямой нос резко выделялись над густой черной бородой, которая теперь скрывала его губы и подбородок. Волосы на висках отросли, а косичка на конце теперь была перевязана обычной полоской ткани. Я протянула руку и пальцами убрала прядь волос, прилипшую к его щеке.

И все равно, он мне кажется очень красивым...

Я посидела еще несколько минут, разглядывая спящего альфу, а потом поднялась и отправилась работать. Дел было много. Нужно сначала обработать шкуру от жира, а потом замочить ее в воде. А после разожгу костер в здании наверху и пожарю мясо. Я подняла сверток шкуры и отправилась в соседнюю комнату, которая раньше служила палатой для пациентов. Расстелив ее на столе шерстью вниз, я приступила к скоблению. Нож скользил по поверхности, слоями счищая сало и остатки крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.